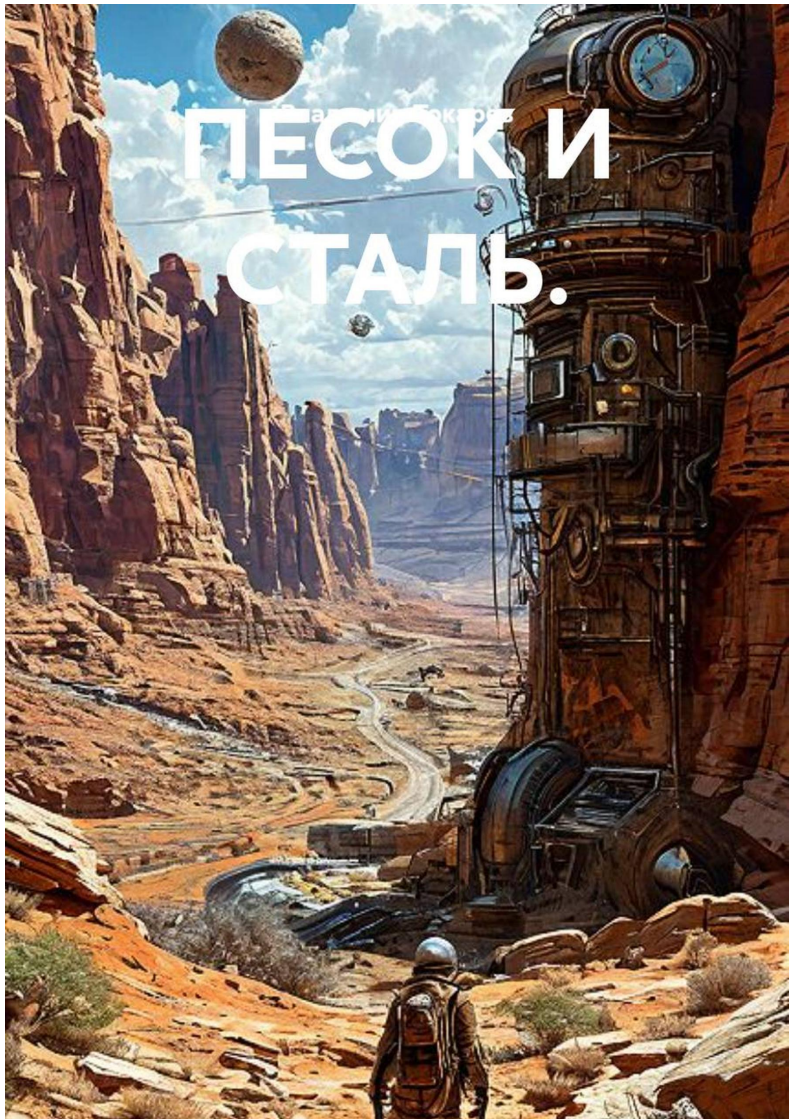

ПЕСОК И СТАЛЬ.

Владимир Токарев

ПЕСОК И СТАЛЬ.

<https://litres.ru/74417503>

SelfPub; 2026

Аннотация

На станции «Каньон», выросшей вокруг таинственной аномалии «Песочные Часы», живёт по своим жестоким законам. Здесь торгуют артефактами-«осыпями», которые иногда выпадают из аномалии, и не задают лишних вопросов. Всё меняется, когда «Часы» впервые за столетие не выбросили обломок, а напечатали сложное устройство. Для одних это ключ к несметным богатствам. Для других — доказательство теории о разумном дизайне аномалий. Для юной механики РЕЙ это всего лишь самый странный и самый дорогой «болт», который ей довелось найти. Пока этот «болт» не ожил, не назвал её «Ключевым носителем» и не показал карту, ведущую в самую охраняемую и самую мёртвую зону во вселенной — сектор RF-7. Теперь за Рей охотятся все: местные кланы, таинственные паломники, жаждущие знаний учёные и безликие корпоративные рейдеры. Чтобы выжить и раскрыть тайну, ей придётся собрать самую ненадёжную команду на окраине галактики и отправиться в путешествие к центру тишины, где ответы могут быть страшнее любой погони.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Владимир Токарев

ПЕСОК И СТАЛЬ.

Глава 1

ОСЫПЬ

Воздух в доке «Ржавый Палец» всегда был густым. Не от влажности — её здесь не водилось. Густым от вековой металлической пыли, взбитой в вечную взвесь вибрацией тысяч машин; от едкого запаха перегретой смазки; от озона, выжигаемого дугами плазменных резаков.

И ещё — от молчаливого, всепроникающего отчаяния. Отчаяния места, которое стало последней остановкой перед тем, как тебя или твой корабль переработают на запчасти и отправят обратно в цикл. Рей ненавидела «Ржавый Палец». Но она обожала то, что можно было здесь найти. Она протиснулась между грудой сплюснутых кислородных баллонов и искорёженным корпусом когда-то бывшего шаттла. Её кислотно-зелёные волосы, собранные в небрежный пучок, покрывала серая плёнка.

Комбинезон, когда-то серый, теперь пестрел пятнами масла, окалины и чего-то розоватого, о чём она предпочитала не задумываться. В правой руке она сжимала multifunctional диагностический щуп — больше похожий на ду-

бинку с кнопками. — Эй, Мрак! — крикнула она в полутьму, раздвигая паутину оптоволоконных кабелей. — Где мой заказ? Ты же не хочешь, чтобы я рассказала твоей жене, куда ты дел тот ионный стабилизатор с «Лебеда»? Из-за горы пластинчатого радиатора выполз человек.

Точнее, нечто, некогда бывшее человеком. Мрак — главный и единственный смотритель этого сектора свалки — носил на себе несколько слоёв тряпья и кожи. Его лицо напоминало высушенный гриб, а левый глаз заменял дешёвый оптический сенсор, мерцавший красным. — Не шуми, Зелёная Муха, — проскрипел он. — Несёт тебя куда не надо. Вот. Он швырнул к её ногам мешок из грубой ткани. Раздался металлический лязг. Рей наклонилась, развязала мешок, заглянула внутрь. Её серые глаза — обычно насмешливые — сузились, став острыми и цепкими. Она не просто смотрела: она ощупывала каждую деталь взглядом. Полдюжины старых, но целых нейроинтерфейсных разъёмов.

Блок управления гравитационной подушкой — явно с военного корабля, полуоплавленный, но центральный чип, возможно, ещё жив. А вот... Её пальцы — быстрые, точные — выудили из кучи предмет, заставивший её задержать дыхание. Стержень. Длиной с её предплечье, толщиной в два пальца. Материал — ни на что не похожий. Не сталь, не титан, не керамика. Что-то матово-чёрное, поглощающее свет, но при этом отдающее холодным, глубоким блеском изнутри, как обсидиан. Поверхность была испещрена мельчайши-

ми, идеально симметричными углублениями.

Они складывались в узор, от которого кружилась голова, если смотреть слишком долго. Один конец стержня был ровным, другой — имел сложное фрактальное сечение, напоминавшее и сломанный кристалл, и схему микросхемы невероятной сложности. — Откуда? — спросила она, не отрывая взгляда. Мрак фыркнул. — С «Часов». Недельную осыпь ловили «Пыльцеволы» у края зоны. В этой партии он и был. Ни на что не реагирует. Сканеры молчат. Вес... неправильный. Слишком лёгкий для таких размеров. «Когти» забрали всё пожирнее, а это — брак. Безделушка. Тебе, собирателю хлама, в самый раз. Двадцать кредитов за всё. Рей уже не слушала. Она поднесла стержень к уху, постучала ногтем — звук был глухим, не металлическим. Провела по нему диагностическим щупом. Прибор завизжал, выдавая на крошечном экране полную чушь: то нулевые показания, то зашкаливающие значения по псевдогравитации, то паттерн, похожий на энцефалограмму в глубоком сне.

Интересно. Это чувство — знакомое и опасное — зашевелилось у неё в груди. Чувство, когда она смотрела на сломанный гипердрайв и уже знала, какой транзистор перепаять, чтобы он заработал. Только здесь не было ничего сломанного. Здесь было... непонятное. И её разум, её интуиция, уже начали сканировать загадку, ища зацепку, щель, точку входа. — Беру, — сказала она, сунув стержень обратно в мешок и перекинув его через плечо. — Но десять. Потому что твой

«ионный стабилизатор» на самом деле был блоком рециркуляции воды, и он протекал. Мрак что-то недовольно проворчал, но кредиты принял. Рей уже уходила, петляя между грудами металлолома.

--- Её мастерская помещалась в бывшем грузовом контейнере, вбитом в скальную породу самого нижнего яруса «Каньона» — «Подошвы». Здесь не было гравитационных пластин: лишь слабая естественная тяга аномалии заставляла вещи падать в сторону стен. Воздух фильтровал самодельный агрегат, вечно хрипевший и пахнувший горелой пылью. Она заперла дверь на три механических засова — доверять электронике в «Подошве» было самоубийством — и высыпала содержимое мешка на свой рабочий стол. Грубая сварная плита, вся в царапинах и пятнах припоя. В свете тусклой мигающей лампы стержень выглядел ещё загадочнее. Он словно не принадлежал этому миру. Инородное тело, упавшее с другой полки реальности. Рей включила самый мощный сканер, что у неё был, — старый переделанный институтский прибор, выменянный у одного «Пыльцеволова» за починку скафандра. Навела на стержень. Экран взорвался шумом.

Затем на секунду проступил узор — сложный, переплетающийся, похожий на вихрь или на корневую систему невиданного растения. Узор жил одно мгновение и погас. Но Рей успела его сфотографировать внутренней камерой сканера. — Так, — пробормотала она. — Ты не мёртвый. Ты... спишь. Или ждёшь. Она попробовала всё, что приходило в

голову. Подавала слабые электрические импульсы на разные точки. Освещала ультрафиолетом, инфракрасным. Подносила куски металла, кристаллы, даже каплю своей крови на стекле — старая, дурацкая примета «пыльцеволовов». Никакой реакции. Раздражённая, она отложила щупы и просто взяла стержень в руки. Обхватила пальцами, ощутив странную неземную прохладу. Закрыла глаза, пытаясь не думать, а чувствовать. Как чувствовала нестыковки в схеме, перегревающийся узел, слабое место в сварном шве. И тогда она поймала это.

Едва уловимое. Не вибрацию. Ритм. Слабый, медленный, не совпадающий с биением её сердца или гулом станции. Ритм из самого центра стержня. Раз. Пауза в десять секунд. Два. Пауза. Три. Она открыла глаза. — Ты считаешь? — глухо спросила она вслух. И словно в ответ фрактальный конец стержня дрогнул. Микроскопические выступы на его поверхности сдвинулись на нанометр, издав тихий высокочастотный писк — она ощутила его скорее костями, чем ушами. Рей замерла. Из матового тела стержня, прямо посередине, возникла точка света. Не яркая. Тёмно-синяя, глубокая, как ночное небо над безвоздушной планетой. Точка расширилась, превратилась в линзу. И из линзы выплеснулся поток света, сложившись в трёхмерное изображение прямо над столом. Карта. Но не карта звёзд. Схема энергетических потоков, гравитационных линий, невероятно сложных топологических структур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.